

УДК 316.7:42+314.7

10.17213/2075-2067-2019-2-111-116

МИГРАЦИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТОВ

© 2019 г. И. Ю. Кошель

Керченский государственный морской технологический университет

В статье рассматриваются исследования миграции в эпоху глобализации. Обозначены социокультурные факторы, способствующие нарастанию миграционных процессов. Систематизирован ряд современных теоретических разработок социологии миграции, представленных отечественными и зарубежными авторами. Акцентировано внимание на актуальных тенденциях миграционных процессов, раскрывающих социокультурные контексты, среди которых: глобализация миграции, изменение направлений доминирующих миграционных потоков, дифференциация миграции, экономические эффекты эмиграции, рост миграционных сетей, усиление культурной глокализации, поляризация социокультурного пространства и др.

Ключевые слова: *миграция; эпоха глобализации; тенденции миграционных процессов; социальные факторы; культурные изменения.*

The article deals with migration research in the era of globalization. The sociocultural factors that contribute to the growth of migration processes are indicated. A number of modern theoretical developments in the sociology of migration presented by domestic and foreign authors have been systematized. Attention is focused on current trends in migration processes that reveal sociocultural contexts, including: globalization of migration, changing directions of dominant migration flows, differentiation of migration, economic effects of emigration, growth of migration networks, strengthening of cultural globalization, polarization of sociocultural space, etc.

Key words: *migration; the era of globalization; trends in migration processes; social factors; cultural changes.*

Современное состояние как мирового, так и регионального сообществ характеризуется постоянным расширением масштабов и усложнением форм деятельности человека. Этот факт отражает нарастающую динамику социально-экономических, политических, кросс-культурных связей в общемировом обзоре, именуемую емким понятием «глобализация».

Факторы, определяющие суть эпохи глобализации, находятся под пристальным вниманием ученых. Среди наиболее значимых из них традиционно выделяют: расширение международных культурных и экономических контактов, свершение инновационных револю-

ций (промышленной, электронной, информационной), формирование транснационального рынка труда, активизацию межкультурной коммуникации, динамизацию миграции населения в континентальном масштабе. В рамках этих процессов происходят социокультурные трансформации всех сфер общества, которые, по мнению Б. Р. Могилевич, проявляются «в возникновении единого информационного и экономического пространства, взаимодействия культур, сломе привычных стереотипов поведения, изменении морально-ценностных норм, образовательных и профессиональных стандартов» [3].

Обращение к социокультурным трансформациям в эпоху глобализации, проводимое отечественными и зарубежными учеными, имеет громадное значение для понимания сути социальных и культурных преобразований и направлений развития обществ. Директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН М. Горшков так комментирует актуальность этих исследований: «Общественный запрос на перемены вырос из ... желания иметь яркие, четкие сдвиги в социально-экономической и социокультурной области. Последние волны ... (исследований — *авт.*) показали большой рост влияния социокультурных условий, в которых живут люди. Раньше такой прямой связи мы не обнаруживали» [4]. В то же время в контексте процессов глобализации за достаточно короткий срок изменился и характер осуществления общественных запросов, реализуемый все чаще посредством социальных перемещений.

В общем объеме научных изысканий в области исследований культуры и социальных отношений ежегодно нарастает число научных работ, обращенных к миграционным процессам, которые со второй половины минувшего столетия обрели поистине глобальные масштабы, охватив все страны и регионы, социальные слои и группы общества. Наступила «эра миграции», понятие, которое привнес в научный обиход С. Кастелс в 1993 году. Немного позже, на сломе тысячелетий, Т.Н. Юдина отмечает: «Уже никто не оспаривает того положения, что миграция стала одним из главных факторов социального преобразования и развития во всех регионах мира» [7].

Несколько смещая авторский контекст Б.Р. Могилевич, хотим обозначить, что миграция «влияет как на целые государства и народы, так и на индивидов, обуславливая необходимость для каждого человека осознать глобальные изменения и иметь возможности для успешной социализации в новых условиях» [3].

Миграция в эпоху глобализации является частью транснационального сдвига. Порождаемые ею процессы меняют общества, политику и культуру по всему миру, поэтому систематизация теоретических разработок, касающихся ряда глобальных тенденций со-

циокультурных контекстов миграционных процессов, представляется актуальной с точки зрения осмысления сути явления.

Статистические показатели мобильности населения планеты (здесь мы можем говорить обо всех видах международных перемещений — межгосударственных, межрегиональных, межконтинентальных) свидетельствуют о ее активном возрастании. Так, в 1965 году количество мигрантов составляло 75 млн. человек, в 1990 г. — 120 млн., к началу 2000 г. — 140 млн. чел., а с 2000 года число мигрантов в мире увеличилось вдвое. «Статистика миграции ООН свидетельствует, что к 2017 году их насчитывалось 258 миллионов, большая часть из которых перебралась в другие страны легальным путем» [6]. Только в период с 2000 по 2017 годы «численность международных мигрантов выросла на 49 процентов, превысив показатель роста мирового населения, который составил 23 процента. В результате этого количество мигрантов увеличилось с 2,8 до 3,4 процента от величины мирового населения» [6].

Симulyганно С. Кастелс в последнем издании труда «Эпоха миграции: международные движения населения в современном мире» (2014 г., в соавторстве с Х. де Хаас, М. Дж. Миллером) отмечает: «В то время как перемещения людей через границы с незапамятных времен формировали государства и общества, в последние годы их отличает глобальный охват, их центральное место во внутренней и международной политике и их значительные экономические и социальные последствия» [8].

Практически всем развитым странам мира длительный период времени удавалось ограничивать поток желающих и привлекать на свою территорию этнически «комфортных» граждан и профессионально востребованных специалистов. Однако уже к началу XXI века увеличение иммиграционных потоков формирует полиэтнические общества, и в изначально гомогенных странах высокая концентрация доли некоренного населения негативно сказалась на культуре, социальных отношениях, национальной идентичности, влияя на изменение миграционной и мультикультурной политики этих стран.

Новая мощная волна миграции, в которую «втягивается все большее число стран

мира» [1], была обусловлена, с нашей точки зрения, рядом факторов: глобальным распространением войн, имеющим политико-экономическую подоплеку («этнические беженцы»), переходом наиболее развитых стран в пространство информационных технологий, предполагающее возрастающую потребность в высокообразованных кадрах («утечка умов»), и изменением гендерной структуры трудовых ресурсов («глобальная феминизация труда»).

Принимая во внимание указанные выше факторы, мы присоединяемся ко все чаще выражаемому мнению, что важными для перемещений из экономически бедных стран следует считать и такие причины, как экологические катастрофы и демографические взрывы конкретных регионов. Моник Барбут (Monique Barbut), Исполнительный секретарь Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием, считает, что «большинство людей, говорящих о миграции — пресса, телевидение... — либо говорят, что причиной этому война, либо, что переселенцы бедны и потому мигрируют. ... Редко люди раскрывают действительные корни этих проблем» [5]. В то же время каждый год около 12 млн. человек из западной или центральной Африки покидают свою родину, и более 75% этой миграции приходится на страны Африки к югу от Сахары [5]. Вероятно, такие базовые причины, как изменение климата в сочетании с увеличивающимися демографическими показателями конкретных регионов будут способствовать дальнейшему росту международной миграции.

При этом устоявшаяся система взаимодействия между отправляющими и принимающими мигрантов странами и регионами видоизменяется. Эмиграция как фактор социальных преобразований амбивалентно влияет на страны-доноры. С одной стороны, происходит деформация половозрастной и профессиональной структуры населения посредством «выбытия» трудовых ресурсов, с другой — укрепление экономики этих стран посредством насыщения бюджета деньгами, перечисляемыми из стран-реципиентов, и повышение материального благосостояния семей (родов) эмигрантов.

Симультанно теоретико-практические разработки XX века, обращенные к пробле-

мам урбанизации развивающихся регионов во всех частях земного шара, динамики трудовой миграции, расовой миграции и интеграции, формирования диаспор, роли женщин в миграционных процессах, региональной миграционной политики государств и др. оказались неадекватными новым вызовам «эмиграционной экспансии». Своеобразие миграционных процессов они объясняли преимущественно тематически-локально и конкретно-регионально. В этот период «назрела необходимость перехода от простого описания стадий миграционного процесса к углубленному и комплексному познанию их сущности, раскрытию закономерностей и механизмов, их моделированию, диагностике и прогнозированию и на этой базе — принятию адекватной миграционной политики» [7]. Важно то, что уже на пересечении тысячелетий ученые стали утверждать, что мобильность, которая является ключевой особенностью современной жизни, привела к фундаментальным изменениям в нашем понимании культуры, идентичности и сообщества [9].

В условиях глобализации — тотального преобразования нынешнего столетия — традиционные миграционные процессы проявляются уже в новых формах, развиваясь в ответ на экономические, политические и культурные изменения, насильственные воздействия и конфликты. Ярким «прикладным» проявлением их взаимообусловленности явилось создание лишь за последние десятилетия на основании исторически сложившихся национальных государств (например, европейских) обществ с культурным (религиозным, политическим, этническим) разнообразием. Многонациональные общества в своей этнической и религиозной составляющей преобразовываются, изменяя жизни миллионов людей, международное сотрудничество по вопросам миграции активно развивается, появились новые формы взаимозависимости государств и обществ.

Эти трансформации отразились в современных теоретических разработках социологов (Т.Н. Юдина, А.Р. Димаев и др.), которые уже не удовлетворяются традиционными концепциями из области смежных наук, сохраняя в ряде случаев приверженность междисциплинарной близости. Количество исследований в области миграции нарастает. Из традицион-

ных тем политики мультикультурализма, этнической миграции и интеграции возникают новые социокультурные тематики, включая инновационные способы масштабов анализа, изучение дискурсов разнообразия, городских условий, социальных сложностей, транснациональных браков, преобразований политики международной и внутренней миграции и переплетений культуры.

Ряд исследователей, в числе которых мы предлагаем собственные наработки, считают, что необходимо выявить некоторые общие тенденции происходящих в условиях глобализации трансформаций миграционных процессов, проявляющиеся наиболее выразительно. Среди прочих важными, с нашей точки зрения, представляются следующие: глобализация миграции, изменение направлений доминирующих миграционных потоков, дифференциация миграции, распространение миграционного перехода, феминизация трудовой миграции, растущая политизация миграции, экономические эффекты эмиграции, рост миграционных сетей, усиление культурной глокализации, поляризация социокультурного пространства.

Обратимся к содержанию экспертной трактовки каждой из них.

1. Глобализация миграции: тенденция к тому, что все больше и больше стран испытывают значительное влияние международной миграции. Более того, страны иммиграции, как правило, принимают мигрантов из разнообразных стран происхождения, так что большинство стран иммиграции имеют участников с широким спектром экономических, социальных и культурных корней.

2. Изменение направлений доминирующих миграционных потоков: в течение столетий европейцы двигались «вне», чтобы завоевать, колонизировать и заселить чужие земли в другом месте. Эти модели были полностью изменены после Второй мировой войны. Из основного источника эмиграции Европа превратилась в основное место глобальной миграции. Частично по той же схеме европейцы представляют уменьшающуюся долю иммигрантов в классические иммиграционные страны, такие как США, Канада, Австралия и Новая Зеландия, наряду с ростом миграции «Юг-Север». Это также совпало с появлением нового глобального полюса

притяжения для трудящихся-мигрантов в регионе Персидского залива.

3. Дифференциация миграции: в большинстве стран преобладает один тип миграции, такой как трудовая миграция, воссоединение семьи, перемещение беженцев или постоянное поселение, но существует и целый ряд типов одновременно. Миграционные сети, которые начинаются с одного типа движения, часто продолжают в других формах, несмотря на (или часто только потому, что отсутствуют) усилия правительства остановить или контролировать движение.

4. Распространение миграционного перехода: это происходит, когда традиционные земли эмиграции становятся землями иммиграции. Рост транзитной миграции часто является прелюдией к тому, чтобы стать преимущественно иммиграционной землей. Государства столь разнообразные, как Польша, Испания, Марокко, Мексика, Доминиканская Республика, Турция и Южная Корея, переживают различные этапы и формы миграционного перехода. Но другие страны, например, в Латинской Америке, испытали обратные миграционные переходы по мере перехода от иммиграции в страны эмиграции.

5. Феминизация трудовой миграции: в прошлом во многих трудовых миграциях преобладали мужчины, при этом женщины часто восполняли категорию воссоединения семьи, даже если они устраивались на работу. С 1960-х годов женщины играют не только значительную роль в трудовой миграции, но также выросло осознание роли женщин в миграции. Сегодня работницы составляют большинство в разнообразных движениях, как-то: из Кабо-Верде в Италию, филиппинцев на Ближний Восток и тайцев в Японию, из Украины в Польшу.

6. Растущая политизация миграции: внутренняя политика, двусторонние и региональные отношения и политика национальной безопасности государств во всем мире все больше страдает от международной миграции. Растущая политическая значимость этого вопроса является основной причиной аргумента, что мы живем в эпоху миграции [8].

7. Экономические эффекты эмиграции: в связи со стремительным увеличением объемов средств, переводимых эмигрантами домой, политики из развивающихся стран так же, как и эксперты международных орга-

низаций, стали рассматривать экономические эффекты эмиграции чуть ли не как панацею для решения проблем развития и сокращения неравенства. Способствует этому участие отдельных эмигрантов и эмигрантских ассоциаций в развитии своей «малой родины», вовлечение диаспор в лоббирование экономических интересов своих стран в странах проживания.

8. Рост миграционных сетей: иммиграция в условиях глобализации, однажды начавшись, через рост миграционных сетей превращается в самоподдерживающийся процесс. Концентрация иммигрантов в определенных странах и районах пребывания создает эффект «семьи и друзей», формирующий потоки иммигрантов в эти места, облегчая их переезд и обустройство, а затем может привести к формированию экономического анклава, который в дальнейшем будет воспроизводить спрос на рабочих-мигрантов [1].

9. Усиление культурной глокализации: характеризуется сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации как ожидаемого исчезновения национальных и региональных культурных отличий, слияния и унификации этнокультурной специфики происходит нарастание интереса к локальному своеобразию, нормам, ценностям конкретной культурной традиции. В сфере культуры и социальных отношений часто действуют взаимопротиворечащие тенденции: от принятия глобальных изменений до конфронтации с ними.

10. Поляризация социокультурного пространства: в мегацентрах мира развивается мультикультурность, в то время как на перифериях формируются монокультурные среды. Эта тенденция касается как определенных континентов, регионов планеты, так и конкретных государств, где соответствующие «крупные центры» становятся многонациональным пространством, оставляя на периферии преимущественно мононациональные среды. Так в процессе глобализации возникают общества разных типов, формируется повестка новых конфликтов между ними и внутри них по поводу культурного разнообразия, обусловленного процессами миграции [2].

Таким образом, миграции — активная составляющая процессов глобализации. Осуществляемые представителями разных эт-

нических, социальных, демографических групп, они значительно изменяют культурное пространство стран-доноров и стран-реципиентов. Предугадать направленность миграционных процессов сложно, поскольку виды миграции трансформируются в контексте социокультурных процессов, а их динамика нарастает. Однако важно понимать их суть, своевременно улавливать тенденции их развития.

Переосмысливая опыт теоретических наработок прошлого века, опиравшихся преимущественно на экономико-демографические показатели миграционных процессов и установки миграционной политики государств, исследователи нынешнего сосредотачивают свое внимание на социокультурной составляющей. Изыскания отечественных и зарубежных авторов в области социологии миграции дают основания рассматривать в динамике наиболее выраженные их тенденции, возникшие в эпоху глобализации.

Литература

1. *Животовская И.Г.* Международная миграция в условиях современной глобализации: динамика и социально-экономические последствия // Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире: сборник обзоров и рефератов. — Москва: ИНИОН, 2012. — С. 128–161.

2. *Кошель И.Ю.* Социокультурные аспекты миграции в условиях современности: специфика и перспективы социологических исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». — 2019. — Вып. 1 (234). — С. 96–102.

3. *Могилевич Б.Р.* Межкультурная коммуникация в системе социологического знания. Дис. ... д-ра социол. наук. — Саратов, 2010. — С. 3.

4. Познер. Гость Михаил Горшков. Выпуск от 11.03.2019 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.1tv.ru/shows/pozner/vypuski/gost-mihail-gorshkov-pozner-vypusk-ot-11-03-2019>. (Дата обращения: 02.03.2019 г.).

5. Поможет ли «Великая зеленая стена» уменьшить поток мигрантов в Европу // THEWORLDONLY.ORG [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://theworldonly>.

org/velikaya-zelenaya-stena. (Дата обращения: 10.04.2019 г.).

6. Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди // THEWORLDONLY.ORG [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://theworldonly.org/statistika-migratsii>. (Дата обращения: 10.04.2019 г.).

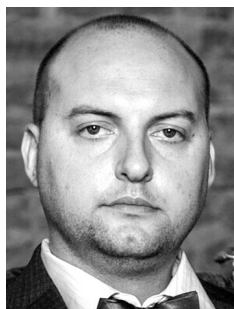
7. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Демография. Миграции. — 2002. — С. 102–109.

8. Castles S., de Haas H., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. — Exeter, Guilford Pubn, 2014. — 80 p.

9. Papastergiadis N. The Turbulence of Migration: Globalization, Deterritorialization and Hybridity. — Dunfermline: Polity Press, 2000. — 246 p.

Поступила в редакцию

14 декабря 2018 г.

Кошель Иван Юрьевич — аспирант кафедры общественных наук и социальной работы Керченского государственного морского технологического университета.

Koshel Ivan Yurievich — post-graduate student of the Department of social Sciences and social work of Kerch State Maritime Technological University.

298309, г. Керчь, ул. Главная, 11
11 Glavnaya st., 298309, Kerch, Russia
Тел.: +7 (978) 835-45-75; e-mail: ivankoshel777@gmail.com